

ЦИФРОВЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ЛИЧНОСТИ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шведова В. О. (Москва, Россия)

Аннотация: Активная цифровизация общества, усиленные темпы развития технологии больших данных, а также появление все новых и новых цифровых идентификаторов личности ставят не только вопрос безопасности персональных и личных данных граждан, но также вопрос гуманного использования этих данных и обращения с ними. В тезисах демонстрируется, каким образом цифровые идентификаторы могут служить источником социальной дискриминации на примере гипотетического case-study. Помимо этого, анализируется находящаяся пока еще в тестовом режиме система социального рейтинга в некоторых регионах Китая. Приводятся примеры, а также классификация показателей, которые могут выступать цифровыми идентификаторами личности, составляющими основу для выстраивания модели поведения индивида с целью дальнейшей ее оценки социальными структурами и институтами.

Ключевые слова: цифровые идентификаторы, социальный рейтинг, социальная дискриминация, большие данные, цифровые технологии.

DIGITAL PERSONAL IDENTIFIERS AS A NEW SOURCE OF SOCIAL DISCRIMINATION

Shvedova V. O. (Moscow, Russia)

Abstract: The active digitalization of society, the accelerated pace of development of big data technology, as well as the emergence of more and more digital personal identifiers raise not only the issue of the security of personal and personal data of citizens, but also the issue of the humane use of this data and its handling. The abstract demonstrates how digital identifiers can serve as a source of social discrimination using the example of a hypothetical case-study. In addition, the system of social rating in some regions of China, which is still in test mode, is being analyzed. Examples are given, as well as a classification of indicators that can act as digital identifiers of a person, which form the basis for building

a model of an individual's behavior with the aim of further evaluating it by social structures and institutions.

Keywords: *digital identifiers, social rating, social discrimination, big data, digital technologies.*

Предпосылки и цели исследования. Активная цифровизация общества, усиленные темпы развития технологии больших данных, а также появление все новых и новых цифровых идентификаторов личности ставят не только вопрос безопасности персональных и личных данных граждан, но также вопрос гуманного использования этих данных и обращения с ними. Целью настоящего исследования является попытка определить, может ли развитие цифровых идентификаторов личности послужить новым источником социальной дискриминации.

Методика исследования. Настоящее исследование проводилось с применением кабинетного метода, когда производится вторичный анализ литературных и статистических источников. Также в ходе исследования был применен метод case-study, хотя и не в классическом своем понимании, а лишь в гипотетической интерпретации.

Основные результаты. В настоящее время уже существует ряд цифровых идентификаторов – к ним относятся, например, СНИЛС, паспортные данные, электронная подпись, номер мобильного телефона. Предлагается под понятием «идентификатор» понимать уникальный шифр, код, изображение или их совокупность либо иные виды аналогичной информации. Идет речь о применении новых идентификаторов, в том числе, например, в телемедицине [3]. Также к новым цифровым идентификаторам может быть отнесена абсолютно любая информация об индивиде, если он оставил о ней цифровой след: начиная своими музыкальными предпочтениями, заканчивая контекстом старых постов в социальных сетях. Все это может послужить импульсом для развития новых оснований социальной дискриминации. Например, уже нередко можно услышать истории о том, что перед приемом на работу очень тщательно изучаются странички соискателей в социальных сетях – все, что содержится на этих страницах, является информацией, отдельные элементы которой могут выступать как цифровые идентификаторы. В случае, если работодатель находит какой-либо из этих идентификаторов нежелательным для себя, даже если это абсолютная мелочь на первый взгляд, соискатель не будет принят

на работу. И здесь встает вопрос о социальной дискриминации по основаниям цифрового следа. Но это лишь безобидный пример на фоне того, какие риски еще может нести отслеживание информации за гражданами. Технологии больших данных, которые все более активно внедряются в нашу жизнь, предоставляют на этом поле огромный спектр возможностей по наблюдению, контролю и даже влиянию на жизнь каждого индивида. Остановимся на этом чуть подробнее, выстроив наше рассуждение в несколько этапов.

Прежде всего, стоит отметить, что помимо цифрового следа в социальных сетях, у каждого гражданина существует также цифровой след в широком понимании. Одни его платежи по банковским и транспортным картам, по которым отслеживается и записывается огромный пласт информации, могут составить как полноценную картину потребительского поведения, так и его территориальные перемещения.

Геолокация, платежи, подписка на какое-либо сообщество в социальной сети и т.д. фактически являются цифровыми идентификаторами личности. Теперь представим ситуацию: гражданин N, листая за завтраком ленту новостей в социальной сети ВКонтакте, наткнулся на новость, что по адресу Y в городе X, в котором он проживает, состоится мирный протест/митинг, посвященный переизбранию действующего президента на новый срок. Гражданин N, политическое настроение которого можно охарактеризовать как оппозиционное, ставит лайк под этой новостью и принимает решение идти на этот митинг. Лайк в данном случае будет также выступать цифровым идентификатором, и большие данные его отследили, как и любую другую информацию. Гражданин N не имеет личного автомобиля, а поэтому до адреса Y решает добраться с помощью общественного транспорта, проезд в котором он оплачивает банковской карточкой. Его геолокация, которая не является статичной, отслеживается и ежесекундно обновляется в реальном времени, и платеж, совершенный в транспорте, также – цифровые идентификаторы. Гражданин N доехал до места проведения митинга, и некоторое время его геолокация оставалась в статичном положении, что как раз-таки скорее всего выступает показателем того, что он участник протеста, а не просто «шел мимо». Придя на работу после выходных, HR-менеджер вызывает гражданина N и просит написать его заявление об увольнении, потому что в государственной компании не могут работать

сотрудники, участвующие в оппозиционных митингах и придерживающиеся оппозиционных политических взглядов. Это будет пример социальной дискриминации по основаниям политических предпочтений, а цифровые идентификаторы в таком случае выступили их источником.

Самым ярким примером того, как цифровые идентификаторы могут провоцировать социальную дискриминацию, пожалуй, можно назвать систему социального рейтинга, частично реализованную в некоторых регионах Китая.

Эта система сложилась из нескольких групп элементов, к которым можно отнести достижения технологий в области цифровизации, последствия урбанизма и воплощение идей «цифрового правительства» [1] (таблица 1).

Таблица 1

Элементы системы социального рейтинга

Достижения технологий в области цифровизации	Области использования цифровых технологий контроля и управления	«Цифровое правительство»
<p>Развитие Интернет-технологий, расширение возможностей доступа к платежным системам через смартфоны и другие гаджеты, оплата через терминалы, контроль за транспортом, персоналом, наблюдение за безопасностью на дорогах, а также использование чипов RFID и технологий auto-ID³</p>	<p>Последствия урбанистического развития, технологии «умный дом», «умный город» и т. д.</p>	<p>Создание «цифрового правительства», переход к доверительной экономике и, как следствие к «обществу доверия» [1]</p>

³ Технология автоматической идентификации объектов разного толка (от предметов одежды, до товаров) со встроенными чипами.

Все эти группы элементов в совокупности также открывают возможности по влиянию на поведение участников системы. Иными словами, технологии больших данных помимо способности к оценке поведения граждан, показатели которого отслеживаются электронно, позволяют применять к ним так называемые чувствительные меры воздействия, разумеется, тоже в электронном формате [1].

Система социального рейтинга выстраивается на основе фиксации таких показателей, как нарушение закона, поведение, которое фиксируется камерами, финансовая активность [2], Интернет-поведение, территориальные перемещения граждан, а также информация, которая представляет собой реакции социума (например, жалобы соседей или участие в благотворительной деятельности) [1]. Разумеется, социальный рейтинг может быть, как положительным, так и отрицательным, но ввиду того, что нас интересует социальная дискриминация, то мы рассмотрим скорее именно негативные последствия такой системы для гражданина.

При ряде нарушений по указанным выше показателям социальная дискриминация может проявляться посредством, например, отказа в получении водительских прав, разрешения завести домашнего питомца, получении льгот, кредитных услуг и других банковских операций; в виде ограничения доступа к онлайн-сервисам, ограничения или запрета на перелеты/перевозки, размещения в черном списке и т.д. [1]. Последнее же приведет к тому, что социальное окружение будет сужаться, т.к. гражданина с низким социальным рейтингом начнут избегать. То есть сама система социального рейтинга может быть как источником, так и следствием социальной дискриминации.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что цифровые идентификаторы могут выступать источником социальной дискриминации. Отслеживание, фиксация и обработка данных о гражданах в цифровом пространстве позволяет составить полноценный портрет о «положительных» и «отрицательных» фрагментах его поведения, однако это порождает ряд рисков ввиду того, что учет этих данных всегда исключает все ценностные факторы, которыми руководствуется индивид при совершении какого-либо действия, далеко не всегда учитывает его мотивацию, а также актуализирует вопрос гуманности при вторжении в личное пространство личности.

Литература

1. *Графов Д.Б.* Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // *Власть*. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-reytinga-v-knr-kak-informatsionno-kommunikatsionnaya-tehnologiya-pooschreniya-i-nakazaniya> (дата обращения: 24.09.2020).

2. МЛ5 (2014–2020). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 24.09.2020).

3. Различные идентификаторы личности утвердят законодательно / *Финмаркет*. 2018. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4804211> (дата обращения: 24.09.2020).

4. *Jie Yang*. The Politics of the Dang'an: Specialization, Spatialization, and Neoliberal Governmentality in China. – *Anthropological Quarterly*. 2011. Vol. 84. No. 2, Spring. P. 507–533.

5. *Kroeber A.R.* 2016. *China's Economy: What Everyone Needs to Know?* N.Y.: Oxford University Press. 324 p.

6. *Meissner M.* China's Social Credit System. A big-data enabled approach to market regulation with broad implications for doing business in China. *Mercator Institute for China Studies* 2017. URL: <http://www.documentcloud.org/documents/3733051-China-s-Social-Credit-System-A-Big-Data-Enabled.html> (дата обращения: 24.09.2020).

7. *Zhou Wang*. Is China's Grassroots Social Order Project Running out of Money? *Sixth Tone*. 01.06.2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1002393/is-chinas-grassroots-social-order-project-running-out-of-money%3F> (дата обращения: 24.09.2020).